

ИММУНОФАРМАКОЛОГИЯ

ЭФФЕКТ БЛОКАДЫ ДОФАМИНОВЫХ D₁- И D₂-РЕЦЕПТОРОВ НА ИММУНОСТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ АГОНИСТА ОПИОИДНЫХ δ₁-РЕЦЕПТОРОВ DPDPE У МЫШЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ

М. А. Чейдо¹, Г. В. Идова^{1, 2}

Селективный агонист опиоидных δ₁-рецепторов DPDPE (100 мкг/кг) вызывает иммуностимуляцию независимо от психоэмоционального состояния мышей линии C57BL/6J. У животных без социального стресса его влияние обеспечивается участием дофаминовых (ДА) D₁- и D₂-рецепторов, предварительная блокада которых, соответственно, SCH-23390 (1 мг/кг) и галоперидолом (1 мг/кг) значительно снижает эффект DPDPE. Вместе с тем у мышей со сформированным агрессивным или депрессивно-подобным поведением при применении ДА антагонистов вместе с DPDPE иммуностимулирующее действие опиоида сохраняется.

Ключевые слова: опиоидные δ₁-рецепторы; дофаминовые D₁- и D₂-рецепторы; IgM-иммунный ответ; агрессивное и депрессивно-подобное поведение.

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени известно о функциональном взаимодействии между δ-опиоидной и нейромедиаторной дофаминовой (ДА) системами в регуляции иммунных [5, 8] и поведенческих [7, 14] реакций, что обусловлено особенностями нейрохимической организации этих систем [6]. Ранее показано, что иммуностимуляция, наблюдаемая у мышей линии СВА с неизменным психоэмоциональным состоянием при активации опиоидных δ₁-рецепторов селективным агонистом DPDPE, обеспечивается ДА механизмом с преимущественным участием рецепторов D₁-типа [5]. Однако данные о роли ДА системы и ее рецепторов в иммунном процессе под влиянием DPDPE у животных с различным психоэмоциональным состоянием отсутствуют. Вместе с тем собственные исследования свидетельствуют об участии в этих условиях ДА и опиоидных δ-рецепторов в нейроиммуномодуляции [11].

Цель работы – анализ вклада D₁- и D₂-рецепторов в действие DPDPE на иммунный ответ у мышей линии C57BL/6J в норме и при психоэмоциональном напряжении (формирование агрессивного и депрессивно-подобного поведения).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено на 88 взрослых мышках-самцах линии C57BL/6J массой 22 – 24 г. В опытных сериях было по 8 – 10 мышей, которых содержали в стандартных условиях вивария ФГБУ “НИИ ФФМ” СО РАМН. Эксперименты проведены с соблюдением принципов гуманности, изложенных в директивах Европейского сообщ-

ества (86/609/ЕС) и одобренных Комитетом по биомедицинской этике ФГБУ НИИ ФФМ СО РАМН.

Экспериментальное моделирование агрессивного и депрессивно-подобного поведения мышей (соответственно, повторный опыт социальных побед и поражений в течение 10 дней) осуществляли методом сенсорного контакта [4]. Мыши, индивидуально рассажены в клетки на 5 дней для снятия группового влияния и исключения агонистического взаимодействия, составляли группу животных с неизменным психоэмоциональным состоянием.

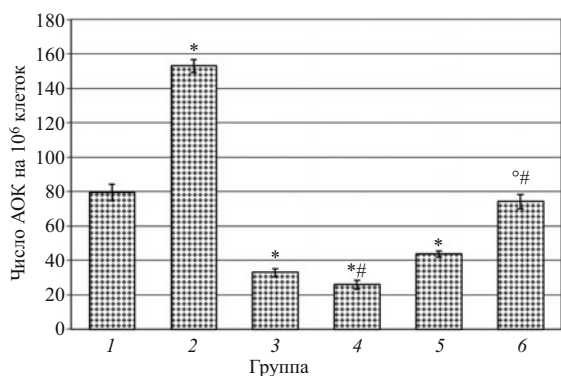
Селективный агонист опиоидных δ₁-рецепторов DPDPE [D-Pen 2,5]-enkephalin (Sigma, Германия) вводили мышам за 30 мин до введения антигена. Антагонисты дофаминовых рецепторов R-(+)-SCH-23390 (Sigma, Германия) и галоперидол (Гедон Рихтер А. О., Венгрия), преимущественно влияющие на D₁- и D₂-тип рецепторов, соответственно, применяли за 35 – 40 мин до иммунизации и за 5 – 10 мин до введения DPDPE. Все препараты вводили внутривенно в 0,2 мл физиологического раствора. Животные, не подвергавшиеся социальному стрессу, а также с агрессивным и депрессивно-подобным поведением были разделены на группы, получавшие: 1) растворитель в том же объеме и по той же схеме, что и препараты (контроль); 2) DPDPE (100 мкг/кг); 3) SCH-23390 (1 мг/кг); 4) SCH-23390 + DPDPE; 5) галоперидол (1 мг/кг); 6) галоперидол + DPDPE.

Иммунизацию проводили Т-зависимым антигеном – эритроцитами барана ($5 \cdot 10^8$), введенными в хвостовую вену. Иммунный ответ оценивали по количеству IgM-антителообразующих клеток (IgM-АОК) в селезенке мышей на 4 день после иммунизации [10].

Достоверность различий между сравниваемыми группами определяли с помощью параметрического однофакторного анализа вариаций (ANOVA) с использованием статистического пакета “Statistica 10.0”. Данные пред-

¹ ФГБУ “НИИ физиологии и фундаментальной медицины” СО РАМН, 630117, Новосибирск, ул. акад. Тимакова, 4.

² НГУ, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

Рис. 1. Иммуный ответ (число АОК в селезенке) у мышей линии C57BL/6J при активации δ_1 -опиоидных рецепторов DPDPE на фоне блокады дофаминовых D_1 -рецепторов SCH-23390 и D_2 -рецепторов галоперидолом.

Количество IgM-АОК подсчитывали в селезенке на 4 день после иммунизации эритроцитами барана ($5 \cdot 10^8$).

1 — растворитель (контроль); 2 — DPDPE (100 мкг/кг); 3 — SCH-23390 (1,0 мг/кг); 4 — SCH-23390 + DPDPE; 5 — галоперидол (1 мг/кг); 6 — галоперидол + DPDPE.

* $p < 0,001$, по сравнению с группой 1; # $p < 0,001$, по сравнению с группой 2.

^o $p < 0,01$, по сравнению с группой 5.

ставлены в виде $M \pm m$, статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

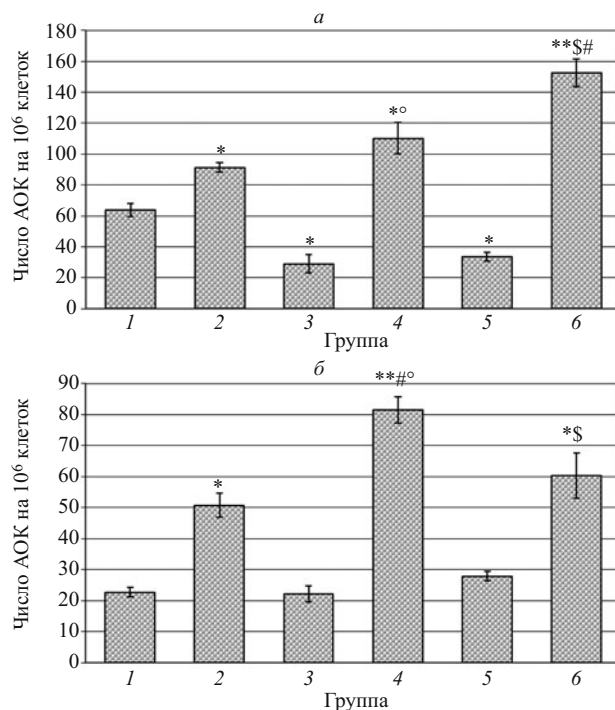
Селективный агонист опиоидных δ_1 -рецепторов DPDPE в дозе 100 мкг/кг вызывает относительно контроля (без введения препарата) значительное нарастание числа IgM-АОК ($F(1,13) = 79,07$; $p < 0,001$) у мышей без социального стресса (рис. 1, группы 2, 1).

Снижение активности ДА системы блокадой D_1 - или D_2 -рецепторов, соответственно, SCH-23390 ($F(1,10) = 61,02$; $p < 0,001$) и галоперидолом ($F(1,10) = 38,10$; $p < 0,001$) приводит к иммуносупрессии (рис. 1, группы 3, 5, 1), наблюдаемой и ранее у мышей линии СВА [5] и крыс линии Вистар [2, 3].

У мышей C57BL/6J, получавших комбинацию препаратов SCH-23390+DPDPE, количество IgM-АОК соответствует их уровню при применении только SCH-23390 (рис. 1, группы 4, 3). При этом оно значительно ниже, чем у контрольных ($F(1,13) = 107,38$; $p < 0,001$) (рис. 1, группы 4, 1) и особенно у обработанных DPDPE ($F(1,14) = 59,44$; $p < 0,001$) животных (рис. 1, группы 4, 2).

Иной результат получен при совместном применении галоперидола и DPDPE. В этом случае величина иммунного ответа, хотя и превышала в 1,5 раза иммунную реакцию у животных, получавших только антагонист ($F(1,11) = 12,83$; $p < 0,01$), но она не достигала своего уровня при введении только DPDPE ($F(1,14) = 66,22$; $p < 0,001$) (рис. 1, группы 6, 2) и не отличалась от контроля ($F(1,13) = 0,32$; $p > 0,05$) (рис. 1, группы 6, 1). Следовательно, блокада рецепторов D_1 -типа вызывает наибольшее снижение эффекта DPDPE, чем блокада D_2 -рецепторов, что было обнаружено нами и ранее у мышей другой линии СВА без психоэмоционального напряжения [5].

У мышей с противоположными типами поведения, как и в норме, наблюдается повышение иммунной реакции

Рис. 2. Иммуный ответ (число АОК в селезенке) у мышей линии C57BL/6J с агрессивным (а) и депрессивно-подобным (б) поведением при активации опиоидных δ_1 -рецепторов DPDPE на фоне блокады D_1 -рецепторов SCH-23390 и D_2 -рецепторов галоперидолом.

Количество IgM-АОК подсчитывали в селезенке на 4 день после иммунизации эритроцитами барана ($5 \cdot 10^8$).

1 — растворитель (контроль); 2 — DPDPE (100 мкг/кг); 3 — SCH-23390 (1 мг/кг); 4 — SCH-23390 + DPDPE; 5 — галоперидол (1 мг/кг); 6 — галоперидол + DPDPE.

а) * $p < 0,01$, ** $p < 0,001$, по сравнению с группой 1; # $p < 0,05$ по сравнению с группой 2; ^o $p < 0,001$ по сравнению с группой 3; ^S $p < 0,001$ по сравнению с группой 5.

б) * $p < 0,01$, ** $p < 0,001$, по сравнению с группой 1; # $p < 0,001$ по сравнению с группой 2; ^o $p < 0,001$, по сравнению с группой 3; ^S $p < 0,001$ по сравнению с группой 5.

под влиянием DPDPE. Так, у животных с 10-ти дневным опытом побед ($F(1,12) = 13,15$; $p < 0,01$) и поражений (ранняя стадия формирования депрессивно-подобного поведения [1]) ($F(1,16) = 21,58$; $p < 0,01$) число IgM-АОК существенно выше, чем у таких же особей без воздействия опиоида (соответствующие контроли) (рис. 2, а, б, группы 2, 1).

Блокада у “агрессоров” D_1 -рецепторов SCH-23390 ($F(1,10) = 14,66$; $p < 0,01$) или D_2 -рецепторов галоперидолом ($F(1,10) = 16,32$; $p < 0,01$) сопровождается, как и в норме, снижением количества IgM-АОК (рис. 2, а, группы 3, 5, 1).

Что касается активации опиоидных δ_1 -рецепторов на фоне применения SCH-23390, то у агрессивных мышей иммуностимулирующий эффект DPDPE не предотвращается, как наблюдается в норме, а сохраняется на его уровне при введении только опиоидных δ_1 -рецепторов ($F(1,12) = 1,80$; $p > 0,05$) (рис 2, а, группы 4, 2). По отношению же к контролю ($F(1,12) = 10,02$; $p < 0,01$) (рис. 2, а, группы 4, 1) и введено SCH-23390 ($F(1,12) =$

31,65; $p < 0,001$) (рис. 2, а, группы 4, 3) наблюдается еще более существенный подъем иммунной реакции.

Подобные закономерности отмечаются у мышей с агрессивным поведением, получавших галоперидол и DPDPE. Однако выраженное увеличение числа IgM-АОК обнаружено не только при сопоставлении с галоперидолом ($F(1,13) = 81,47$; $p < 0,001$) (рис. 2, а, группы 6, 5) или контрольными животными ($F(1,12) = 81,54$; $p < 0,001$) (рис. 2, а, группы 6, 1), но и обработанными DPDPE ($F(1,12) = 9,74$; $p < 0,05$) (рис. 2, а, группы 6, 2).

У мышей с подчиненным типом поведения обнаруживается существенное снижение иммунного ответа по сравнению с животными в норме и агрессивными (рис. 1, группа 1; рис. 2, а, б, группа 1). Подобный эффект у мышей линии C57BL/6J был получен и на стадии выраженной депрессии (20 дней конфронтаций с агрессивным партнером) [9].

Блокада у депрессивных мышей D₁- и D₂-рецепторов, соответственно, SCH-23390 ($F(1,10) = 0,04$; $p > 0,05$) и галоперидолом ($F(1,10) = 5,45$; $p > 0,05$) не изменила величину иммунного ответа в отличие от агрессивных мышей и в норме (рис. 2, б, группы 3, 5, 1).

Применение DPDPE на фоне введения SCH-23390 приводит у депрессивных животных к сохранению опиоидной иммуностимуляции, которая наблюдается как при сопоставлении с контролем ($F(1,12) = 30,73$; $p < 0,001$) (рис. 2, б, группы 4, 1), так и мышами, обработанными SCH-23390 ($F(1,10) = 108,81$; $p < 0,001$) (рис. 2, б, группы 4, 3) или опиоидом ($F(1,14) = 11,92$; $p < 0,001$) (рис. 2, б, группы 4, 2).

При введении подчиненным мышам комбинации препаратов галоперидол+DPDPE стимуляция иммунного ответа также остается, однако ее уровень был выше, чем у животных, получавших только DPDPE ($F(1,16) = 1,35$; $p > 0,05$) (рис. 2, б, группы 6, 2) или только галоперидол ($F(1,12) = 10,53$; $p < 0,01$) (рис. 2, б, группы 6, 5), а также в контрольной группе ($F(1,12) = 14,19$; $p < 0,01$) (рис. 2, б, группы 6, 1).

Сохранение DPDPE-индуцированной иммуностимуляции в условиях блокады ДА рецепторов у животных с агрессивным и депрессивно-подобным поведением может быть обусловлено изменением функциональной активности опиоидных δ_1 -рецепторов и/или ДА рецепторов, что приводит к нарушению их взаимодействия. Нельзя исключить и роль в этом процессе D₃-рецепторов

(D₂-подобных), вклад которых показан в регуляции поведенческих [13] и иммунных [12, 15] реакций.

ВЫВОДЫ

1. У животных без социальных конфликтов DPDPE-индуцированное повышение IgM-иммунного ответа обеспечивается участием обоих типов ДА рецепторов с преимущественным вкладом D₁-рецепторов.

2. При формировании агрессивного и депрессивно-подобного поведения дофаминовые D₁- и D₂-рецепторы не принимают участия в стимуляции иммунной реактивности под влиянием DPDPE.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Ф. Августинович, О. В. Алексеенко, И. В. Бакштановская и др., *Успехи физиол. наук*, **35**(4), 19 – 40 (2004).
2. Л. В. Девойно, Е. Л. Альперина, М. М. Геворгян, М. А. Чейдо, *Рос. физиол. журн. им. И. М. Сеченова*, **90**(4), 420 – 427 (2004).
3. Л. В. Девойно, Е. Л. Альперина, М. А. Чейдо, М. М. Геворгян, *Эксперим. и клин. фармакол.*, № 3, 120 – 125 (2004).
4. Н. Н. Кудрявцева, И. В. Бакштановская, *Журн. высш. нервн. деят-ти*, **41**(3), 459 – 466 (1991).
5. М. А. Чейдо, М. М. Геворгян, *Вестник РАМН*, № 5, 55 – 57 (2012).
6. L. M. Ambrose, S. M. Gallagher, E. M. Unterwald, E. J. Van Bockstaele, *Neurosci. Let.*, **399**(3), 191 – 196 (2006).
7. K. Befort, M. K. Mahoney, C. Chow, et al., *Psychopharmacology (Berl.)*, **214**(4), 967 – 976 (2011).
8. M. A. Cheido, G. V. Idova, *Int. J. Neurosci.*, **84**, 195 – 203 (1996).
9. M. A. Cheido, G. V. Idova, *Bul. Exp. Biol. Med.*, **148**(6), 886 – 888 (2009).
10. A. J. Cunningham, *Nature*, **207**, 1106 – 1107 (1965).
11. G. V. Idova, E. L. Alperina, M. A. Cheido, *Int. Immunopharmacol.*, **12**(4), 618 – 625 (2012).
12. T. Ilani, R. D. Strous, S. Fuchs, *FASEB J.*, **18**, 1600 – 1617 (2004).
13. T. Li, Y. Hou, C. X. Yan, et al., *Neurosci. Let.*, **485**(3), 256 – 260 (2010).
14. S. Matsuzaki, H. Ikeda, G. Akiyama, et al., *Neuropharmacology*, **46**(8), 1089 – 1096 (2004).
15. M. Vogel, S. Busse, H. J. Freyberger, H. J. Grabe, *Med. Hypotheses.*, **67**(2), 354 – 358 (2006).

Поступила 17.11.14

EFFECT OF DOPAMINE D₁ AND D₂ RECEPTOR BLOCKADE ON THE IMMUNOSTIMULATING EFFECT OF δ_1 OPIOID RECEPTOR AGONIST DPDPE IN MICE WITH DIFFERENT PSYCHOEMOTIONAL STATES

M. A. Cheido¹ and G. V. Idova^{1,2}

¹ Laboratory of Neurochemical Modulation, Institute of Physiology and Basic Medicine, Siberian Branch, Russian Academy of Medical Sciences, ul. Timakova 4, Novosibirsk, 630117 Russia

² Novosibirsk State University, ul. Pirogova 2, Novosibirsk, 630090 Russia

It is established that activation of delta1 opioid receptors with their selective agonist DPDPE (100 μ g/kg) significantly increases IgM immune response not only in C57BL/6J mice with unchanged psychoemotional state, but also in mice displaying aggressive or depressive-like behavior in the social stress model (10 days of agonistic confrontations). SCH-23390 (1.0 mg/kg), selective antagonist of dopamine D₁ receptors, and selective D₂ receptor blocker haloperidol (1 mg/kg) prevented the immunostimulating effect of DPDPE in animals not subjected to social stress. At the same time, both SCH-23390 and haloperidol did not affect DPDPE-induced immunostimulation in mice engaged in aggressive or depressive-like behaviors.

Keywords: delta1 opioid receptors; dopamine D₁ and D₂ receptors; IgM immune response; aggressive behavior; depressive-like behavior.